

Рассеяв свой второй клинок и превратив его в два усика, Канеки выбросил их оба вверх, защищаясь, даже когда он метнулся назад, хватая мясистые пальцы на закуску, когда Халк бросился на него, его продолжающийся рев начал вызывать у Канеки сильную головную боль.

— Ты проигрываешь Канеки, это монстр, которого ты не можешь победить силой или, по крайней мере, не поддаваться своему голоду. Нужно быть монстром, чтобы победить монстра.
— Тихо сказала Ризе, лежа на соседнем ящике, спасенная от неистовства Халка, ее фиолетовые глаза блестели от удовлетворения, когда она наблюдала, как Канеки отрывает плоть от пальцев Халка, даже когда он отпрыгнул от продолжающегося натиска разъяренных зверей.

Взглянув на Ризе, глаза Канеки расширились, когда он посмотрел мимо красавицы с фиолетовыми волосами и увидел позади нее большое окно, которое наполняло комнату естественным светом. На мгновение рациональное мышление вернулось к нему. Если бы он смог каким-то образом вытащить Халка из корабля, он смог бы пережить это. Проблема была в том, что он тоже не мог выпасть, он не был уверен, что переживет падение с такой высоты.

Отпрыгнув назад, Канеки увернулся от еще одного удара, воздух пронесся мимо его лица из-за близости, после чего он подпрыгнул, пролетев почти пятнадцать футов, когда ударился о потолок, его рука искривилась и впилась в металл, даже когда он начал ползти по потолку, как какое-то гигантское насекомое, маленькое и острое при этом ноги сами собой вылезали из его светящегося панциря, помогая ему цепляться за поверхность над головой.

Но только на мгновение, так как секундой позже он перевернулся вниз и приземлился на широкую спину Халка, его кагуне рванулся вперед и вонзился в туловище Халка, а Канеки последовал его примеру, начав рвать зеленую кожу зубами.

Взревев от боли, Халк развернулся, пытаясь сбросить его с себя. Не то чтобы Канеки это волновало, когда он глотал плоть Халка, несмотря на боль в животе. Толстая кожица перекачивалась у него во рту, как вяленое мясо, даже когда он измельчал ее, чтобы быстро проглотить.

Это снова придало ему прилив энергии, даже если на вкус было невкусно, как будто что-то испорченное. Канеки мог приравнять это только к употреблению молока, срок годности которого подходил к концу, во вкусе ощущалась кислинка, очень похожая на употребление гуля, только хуже.

Тем не менее, это придавало ему энергии, и это что-то делало с его кагуне, как и раньше, он мог чувствовать пульсацию своего кагуне и бронированного панциря каждый раз, когда проглатывал кусочек Халка.

Однако Халк не просто стоял на месте и принимал это. С громким ревом он развернулся, снова двигаясь быстрее, чем раньше, на этот раз схватив Канеки, даже когда швырнул его на землю перед зверем.

Громко рассмеявшись, Канеки не почувствовал боли, так как его защищала броня, а тонкие ножки, торчащие из нее, разрывали руки Халка, вызывая у гиганта рев боли.

Взревев, Халк боролся с болью, когда схватил Канеки за голову, не обращая внимания на то, как его кагуне рубит ее. Вместо этого Халк взревел от ярости, а затем принялся вдавливать его в металлический пол. Сила удара расколола панцирь Канеки, несмотря на то, что это вызвало сильную боль в затылке и шее. Не то чтобы Халка это волновало, поскольку он продолжал надвигаться на него, нанося сокрушительные удары, которые сотрясали весь дирижабль.

Взревев еще раз, Халк поднял руку, вероятно, планируя раз и навсегда превратить его в кашу.

Не то чтобы Канеки позволил бы ему, так как едва ли он отреагировал мгновенно, его кагуне метнулся вперед и пронзил руку Халка копьем в надежде задержать его.

В ответ на что Халк взревел от боли и вырвал кагуне у него из рук, на этот раз разрывая их на части, его глаза практически светились ликующим кислотно-зеленым цветом.

Вскрикнув от боли, когда он увидел, как его искромсанный кагуне падает на землю вокруг него, Канеки посмотрел вверх, когда Халк взревел ему в лицо, и сложил руки вместе, подняв их над головой, как будто готовился вдавить Канеки в землю.

Увидев это, Канеки попытался пошевелиться, но у него так болело и он так устал, что, казалось, не мог заставить свои мышцы реагировать. Кен все еще чувствовал голод, его внутренности скручивало, а вены вздулись и пульсировали от боли. Это было оно? Неужели его раздавят насмерть, как Ризе?

Глаза Канеки распахнулись при этой мысли, кровеносные сосуды в его налитых кровью серых глазах теперь стали полностью зелеными, радужная оболочка последовала их примеру, даже когда в его горящем красном глазу появилось больше зеленых крапинок. Он не собирался умирать! У него все еще было слишком много дел, у него все еще была вся жизнь впереди! Он уже однажды встречался лицом к лицу со смертью, и он переживет это снова!

Издав рев, Халк обрушил оба своих кулака на Канеки, или, скорее, он попытался это сделать, но прежде чем он успел, металлический молот вылетел из ниоткуда и врезался в него, сбив зеленого гиганта с ног и впечатав его в ближайшее окно.

Увидев это, Канеки действовал инстинктивно, извиваясь на земле, он встал в явно кошачью стойку, прежде чем с гневным рыком броситься вперед. Бросаюсь на Халка и врезаю своим узким плечом в его мускулистое брюхо, сила удара снова швыряет Халка в окно, разбивая стекло.

— Убирайся! — Канеки взревел, его регенерированный кагуне снова вырвался вперед, причиняя мучительную боль, которую Канеки проигнорировал, вместо этого швырнув красновато-зеленые усики в окно. Заостренная конструкция, теперь выкованная из RC-

элементов, пропитанная гамма-излучением, с легкостью разбивает зеркальное стекло, удаляя единственное, что удерживает Халка внутри Геликарриера.

Взревев от ярости, Халк упал навзничь, цепляясь за борт самолета в поисках опоры, поскольку сочетание его огромного веса и силы тяжести тянуло его вниз.

Увидев это, Канеки жестоко ударил своим кагуне по рукам Халка, разрывая мышцы и кости, когда он заставил его отпустить, что, в свою очередь, означало, что он пролетел тысячи футов по воздуху и упал на землю вниз.

— Ха! это было мощно боевой друг, — раздался глубокий голос Тора за спиной Канеки, светловолосый асгардец громко рассмеялся, вернув свой молот в руку, после чего подбросил его в воздух и поймал, его голубые глаза весело заблестели. — Хотя мне повезло, что я подоспел вовремя, казалось, что Бэннер вот-вот прикончит тебя.

Канеки обернулся, услышав это, его глаза практически пылали голодом и гневом, в венах все еще горела чужеродная энергия. Четыре щупальца его кагуне развевались над ним, как змеи, готовые нанести удар.

— Друг Канеки... — Сказал Тор, его голос стал настороженным, а поза - настороженной. — Что с тобой случилось? Ты выглядел одержимым!

В ответ на это Канеки зарычал, пригибаясь еще ниже к земле, его глаза сверкали едва сдерживаемым гневом.

— О, мой сладкий Канеки, я почти чувствую твой голод, Халк, он не утолил его, не так ли? Это потому, что он улучшил все в тебе, включая твой метаболизм. Даже сейчас вы почти переварили те кусочки мяса, которые у вас есть, и когда вы это сделаете, кто знает, может быть, вы начнете переваривать себя сами. Тебе нужно съесть Канеки, тебе нужно вгрызаться в Тора, в конце концов, разве не для этого существуют товарищи? — Прошептала Ризе, обходя Канеки и направляясь к настороженно смотрящему Тору, даже когда сердце Канеки забилось быстрее, ревуший звук наполнил его уши, а зрение начало затуманиваться.

— Я голоден! — Канеки взревел от ярости, его голос был едва различим, все здравомыслие исчезло, когда он бросился на Тора, игнорируя удивленный возглас светловолосого "бога", отступил назад и взмахнул своим молотом. Масса металла врезалась в голову Канеки с оглушительным грохотом.